

Литературный вечер, посвященный дню рождения Николая Степановича Гумилёва.

В 2022 году 15 апреля исполняется 136 лет со дня рождения очень интересного и необычного поэт, яркого представителя поэтов Серебряного века, Николая Степановича Гумилёва.

Гумилёв. Как конкистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.
Порою в небе смутном и беззвездном
Растет туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конкистадор в панцире железном.
И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!
Я с нею буду биться до конца
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.
Экзотический, оригинальный поэт, конкистадор, рыцарь на час.
Его имя было под строжайшим запретом долгие 60 лет.
Даже хранение портрета Гумилёва было веской причиной для ареста
потому, что в 1921 году Н. Гумилёв был расстрелян за участие в «таганцевском»
контрреволюционном заговоре. В заговоре Николай Степанович не участвовал.
Он знал о нём и не поставил в известность власти.

Фактически Гумилёв был расстрелян за недоносительство. Ему было 35 лет.

Гумилёв. Еще не раз вы вспомните меня
И весь мой мир волнующий и странный,
Нелепый мир из песен и огня,
Но меж других единый необманный.
Он мог стать вашим тоже и не стал,
Его вам было мало или много,
Должно быть, плохо я стихи писал
И вас несправедливо просил у Бога.

Друг Гумилёва, Сергей Маковский писал:

«Гумилев-поэт - явление многогранное, его поэзия сложна, как вся создавшая ее эпоха, когда многое начиналось в России и многое навсегда кончилось. В

Гумилеве было много противоречивости, лучше сказать двойственности: легкомысленным озорством просвечивает его трагичная неудовлетворенность, рисовкой, подчас цинизмом, окрашены нежнейшая лирика и драматические поэмы, и даже воинская его доблесть. И всегда грусть, часто несознательная, подспудная, сквозь иронию, насмешку и бравадную похвальбу, в мажорном ключе - затаенное предчувствие гибели.

И только Судьба, только она одна – больше Поэта, потому что может быть и посмертной. Особенно если при жизни не была исчерпана даже наполовину».

Маковскому посвятил поэт своё стихотворение «Я верил, я думал»

Гумилёв. Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец;

Создав, навсегда уступил меня року Создатель;

Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,

И с явной насмешкой глядит на меня покупатель.

Летящей горою за мною несется Вчера,

А Завтра меня впереди ожидает, как бездна,

Иду... но когда-нибудь в Бездну сорвется Гора.

Я знаю, я знаю, дорога моя бесполезна.

И если я волей себе покоряю людей,

И если слетает ко мне по ночам вдохновенье,

И если я ведаю тайны — поэт, чародей,

Властитель вселенной — тем будет страшнее паденье.

И вот мне приснилось, что сердце мое не болит,

Оно — колокольчик фарфоровый в желтом Китае

На пагоде пестрой... висит и приветно звенит,

В эмалевом небе дразня журавлиные стаи.

А тихая девушка в платье из красных шелков,

Где золотом вышиты осы, цветы и драконы,

С поджатыми ножками смотрит без мыслей и снов,

Внимательно слушая легкие, легкие звоны.

Николай Степанович Гумилев родился ночью в семье флотского врача, в

Кронштадте, сотрясаемом именно в эти часы штормом.

Старая нянька, глядя на разыгравшуюся 3 апреля 1886 года бурю, простодушно увидела в этом некий своеобразный знак, сказав, что у родившегося «будет бурная жизнь».

К пяти годам Николай умел читать и писать. Любил рисовать и сочинять, мечтал о путешествиях, выделяя из прочих предметов географию.

Гумилёв: « Моё детство было до странности волшебным... Я жил в каком-то мною самим созданном мире, еще не понимая, что это мир поэзии...»

В 1901 году Гумилёвы переехали в Тифлис. А 8 сентября 1902 года в «Тифлисском листке» появилась первая публикация Николая Гумилева, поэту было 16.

Гумилёв: « Детство – самая главная, самая важная часть жизни. У поэта непременно должно быть очень счастливое детство. Или очень несчастное. Но никак не скучное, среднее, серое. Тогда уже во мне возникло желание воплотить мечту мою,

Будить повсюду обожанье.

В сущности, это ключ к пониманию меня. Меня считают слишком сложным, но это неправильно – я прост. Вот когда вы меня хорошо узнаете, вы поймёте, до чего я прост...»

Стихи Гумилева совершенно непохожи на обычную русскую поэзию: они яркие, экзотичны, фантастичны, всегда в мажорном ключе и господствует там редкая в русской литературе нота — любовь к приключениям и мужественный романтизм.

Уже в 1905 году девятнадцатилетний поэт выпускает первый свой сборник – «Путь конквистадоров».

Гумилёв. Я верно болен - всё на сердце туман.
Мне скучно всё - и люди, и рассказы.

Мне снятся королевские алмазы
И весь в крови широкий ятаган.
Мой предок был татарин косоглазый
Или свирепый гунн. Я веяньем заразы,
Через века дошедшей, обуян.
Я жду, томлюсь, и отступают стены...
Вот океан весь в клочьях белой пены,
Закатным солнцем залитый гранит
И город с голубыми куполами,
С цветущими жасминными садами.
Мы дрались там... Ах да, я был убит.
Его стихи были провидческими... По ним, как и по стихам других талантливых поэтов, можно было предугадать тернистый путь автора.
В 1906 году Гумилев едет в Париж и учится в Сорбонне.
Как творческая, так и личная жизнь Николая Степановича в Париже было довольно насыщенной: клуб русских художников, издание собственного журнала «Сириус», подготовка новой книги – «Романтические цветы».
Но всё же всё сильнее и сильнее влечет его домой, в Россию, и он едет в Севастополь, в Царское Село, в Березки, в Слепнево, в Петербург; в Москву – к Брюсову, в Киев – к Анне Андреевне Ахматовой.

Анна Ахматова и Николай Гумилев познакомились в Царском Селе.
Тонкая стройная девушка долго не хотела замечать надменного и нескладного юношу с лицом, далеким от представления о красоте.
Три года длились его объяснения в любви и повторялись ее отказы, после одного из которых Гумилев пытался покончить с собой.
Гумилёв. Вот я один в вечерний тихий час,
Я буду думать лишь о Вас, о Вас.
Возьмусь за книгу, но прочту: «Она»,
И вновь душа пьяна и смятена.
Я брошусь на скрипучую кровать,
Подушка жжёт.. нет, мне не спать,
а ждать.

И крадучись я подойду к окну,
На дымный луг взгляну и на луну,
Вон там, у клумб, Вы мне сказали: «Да»,
О, это «да» со мною навсегда
И вдруг сознание бросит мне в ответ,
Что вас, покорной, не было и нет,
Что ваше «да», ваш трепет у сосны.
Ваш поцелуй — лишь бред весны и сны.

Ахматова: «Коля собирается приехать ко мне. Я безумно счастлива. Он пишет мне непонятные слова, и я хожу с письмом к знакомым и спрашиваю объяснений». В апреле 1910 года она, наконец, дала согласие на брак, тогда же вышла третья поэтическая книга Гумилёва – «Жемчуга»

Ахматова: «Я выхожу замуж за друга моей юности Николая Гумилева. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женой. Люблю ли я его, не знаю, но кажется мне, что люблю».

Гумилёв: Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.
А думал – забавницу,
Гадал – своенравницу,
Веселую – птицу – певунью.

Ахматова: «Гумилёв – моя судьба, и я покорно отдаюсь ей. Не осуждайте меня, если можете. Я клянусь Вам всем для меня святым, что этот несчастный человек будет счастлив со мной.

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
...А я была его женой».

Валерия Срезневская писала: «Конечно, они были слишком свободными и большими людьми, чтобы стать парой воркующих "сизых голубков". Их отношения были скорее тайным единоборством».

Ахматова: «Я обещала, что никогда не помешаю ему ехать, куда он захочет. Ещё до того, как поженились, обещала. Заговорили об одном нашем друге, которого жена не пускала на охоту. Н. С. спросил: «А ты бы меня пускала?» - «Куда хочешь, когда захочешь».

Сегодня мне письма не принесли:
Забыл он написать или уехал;
Весна как трель серебряного смеха,
Качаются в заливе корабли.
Сегодня мне письма не принесли...»

Через полгода после женитьбы Николай Гумилев отправился в Абиссинию. Тихий дом стал ему тесен. Жажда романтики, путешествий по далекой Африке оказались еще более сильной страстью. А сердце плакало нежностью...

Василий Немирович-Данченко вспоминал, что как-то Гумилев приехал к нему после путешествия. **Гумилёв:** «Нет ли в ваших коллекциях или библиотеке рисунков, сделанных африканскими дикарями?»

Немирович-Данченко: «Зачем вам?»

Гумилёв: «Я пишу географию в стихах... Самая поэтическая наука, а из нее делают какой-то сухой гербарий. Сейчас у меня Африка - черные племена. Надо изобразить, как они представляют себе мир».

Немирович-Данченко: «Я не знаю, что вышло из этого... Он не только как поэт сам увлекался часто даже странными идеями, нет. Он умел зажигать и окружающих, случалось, совсем не свойственным им энтузиазмом. Аудитории, в которых он неутомимо выступал как лектор, проникались его восторженностью и героизмом. Если бы существовала школа исследователей и авантюристов (в благородном значении этого опошленного теперь слова!), я не мог бы указать для нее лучшего руководителя.

Немало сделал он и как дипломат, а чего стоят «Африканский дневник» и книга стихов «Шатер» - замечательное описание дальней земли.

Гумилёв. Оглушенная ревом и топотом,

Облаченная в пламя и дымы,

О тебе, моя Африка, шепотом

В небесах говорят серафимы.

Серебряный век стал таковым потому, что понимал поэзию не как личную творческую самореализацию, а как дело общее, требующее постоянных дискуссий, столкновений.

И Гумилев, возвращаясь из Африки, создаёт собственное поэтическое объединение.

Так в 1911 году в Петербурге возник «Цех Поэтов».

К какому-нибудь строго определенному литературному лагерю оно не примыкало, было поэтически беспартийно. Просто — собирались, читали стихи, судили о стихах.

Посетителями этого первоначального «Цеха» были: Блок, Сергей Городецкий, Николай Клюев, Алексей Толстой, Гумилев.

Были и совсем молодые, едва начинающие поэты: Георгий Иванов, Мандельштам, Нарбут и жена Гумилева — Анна Ахматова.

Однажды Вячеслав Иванов, подмигивая, предложил сочинить Гумилеву платформу

Иванов: «Вы вот нападаете на символистов, а собственной твердой позиции нет! Ну, Борис, Николаю Степановичу сочини-ка позицию...»

Белый: «С шутки начав, предложил Гумилеву я создать "адамизм"; и пародийно стал развивать сочиняемую мной позицию; а Вячеслав, подхвативши, расписывал; выскочило откуда-то мимолетное слово "акмэ", острие.

Иванов. "Вы, Адамы, должны быть заостренными".

Гумилёв (не теряя бесстрастия, сказал, положив ногу на ногу): «Вот и прекрасно: вы мне сочинили позицию - против себя: покажу уже вам "акмеизм"! Акмеизм - это нелепое слово было впервые иронически произнесено символистом-противником, а новая школа вызывающе приняла его, как

название. И группа молодых людей провозгласила новое направление, которое, как ей казалось, должно прийти на смену отживающего свой век символизма. Уверенный в том, что поэтический дар – не от Бога, что писать стихи может любой, если его этому обучить, Гумилев создает именно цех.

Гумилёв. Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец;

Создав, навсегда уступил меня року Создатель;

Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,

И с явной насмешкой глядит на меня покупатель.

Летящей горою за мною несется Вчера,

А Завтра меня впереди ожидает, как бездна,

Иду... но когда-нибудь в Бездну сорвется Гора.

Я знаю, я знаю, дорога моя бесполезна.

И если я волей себе покоряю людей,

И если слетает ко мне по ночам вдохновенье,

И если я ведаю тайны — поэт, чародей,

Властитель вселенной — тем будет страшнее паденье.

Одним из яростных оппонентов акмеизма становится появившийся почти одновременно с ним футуризм.

Футуристы считали себя революционерами в искусстве, непримиримыми противниками буржуазного общества, его морали и эстетики.

Особенно агрессивен футуризм стал с появлением талантливого лидера - В.Маяковского, одного из авторов листовки-манифеста с известным уже в литературных кругах названием «Пощечина общественному вкусу».

Маяковский очень хотел познакомиться с Гумилёвым, и их знакомство состоялось в 1912 году. Этому событию предшествовала забавная история.

Когда Николаю Степановичу передали, что молодой поэт Маяковский хочет с ним познакомиться, Гумилёв ответил: «Ничего против такого знакомства не имею, но только, если Маяковский не будет говорить дурно о Пушкине».

Вскоре знакомство двух поэтов состоялось.

Гумилев был человек простой и добрый. Лишь в тех случаях, когда дело касалось его взглядов на жизнь и на искусство, он отличался крайней нетерпеливостью.

В 1912 году Гумилёв едет с Ахматовой в Италию, у них рождается сын, идёт подготовка к очередной экспедиции в Абиссинию, которая состоится в 1913 году.

Стихи Гумилёва высоко ценил Александр Блок

В 1914 г. Гумилев, единственный из русских писателей, пошел на фронт солдатом (в кавалерию).

Принимал участие в кампании августа 1914 г. в Восточной Пруссии.

Был дважды награжден Георгиевским крестом – так оценили его бесстрашие, поистине легендарную храбрость и мужество, о котором затем говорили все без исключения мемуаристы.

Гумилёв был смелым, отважным разведчиком

В 1915 г. он был произведен в офицеры.

Гумилёв писал с фронта о том, что война — это отвратительно, что это бессмысленная бойня, что он полез заниматься не своим делом.

15 декабря 1915 года вышла в свет новая книга стихов Николая Гумилева – «Колчан».

По замыслу автора, «Колчан» должен был, видимо, собрать в себе «стрелы» - стихи, передающие состояние человека на войне.

Гумилёв. Как собака на цепи тяжелой,

Тявкает за лесом пулемет,

И жужжат шрапнели, словно пчелы,

Собирая ярко-красный мед.

А «ура» вдали — как будто пенье

Трудный день окончивших жнецов.

Скажешь: это — мирное селенье

В самый благостный из вечеров.

И воистину светло и свято

Дело величавое войны.

Серафимы, ясны и крылаты,

За плечами воинов видны.

Тружеников, медленно идущих,

На полях, омоченных в крови,

Подвиг сеющих и славу жнущих,

Ныне, Господи, благослови.

Как у тех, что гнутся над сохою,

Как у тех, что молят и скорбят,

Их сердца горят перед Тобою,

Восковыми свечками горят.

Но тому, о Господи, и силы

И победы царский час даруй,

Кто поверженному скажет: «Милый,

Вот, прими мой братский поцелуй!»

В 1917 г. Гумилёв был откомандирован в русские части в Македонии, но большевистская революция застала его в Париже.

В 1918 г. возвращается в Россию, в немалой мере из авантюризма и любви к опасностям. К этому времени многие уже покинули или собирались покинуть Россию; Гумилев возвращается на родину, идя навстречу первой волне эмиграции.

В расцвете творческой активности Николай Гумилев прибыл в послереволюционный Петроград, добившись разрешения на въезд в Советскую Россию через Норвегию. Возвратившись в 1918 году в Петроград, Гумилев энергично включается в тогдашнюю бурную литературную жизнь, от которой уже длительное время был оторван войной.

Он читает лекции в Институте истории искусств, ведёт занятия в студии «Живое слово», в Пролеткульте. Он открыто говорит о своих монархических пристрастиях и словно не замечает разительных перемен в стране. На просьбы друзей быть поосторожнее говорит, что не собирается притворяться, а в случае чего его всегда защитит имя.

Гумилёв верит в Бога ревностно. Те, кому случалось гулять с ним по Петербургу, часто замечали: когда начали разрушать храмы, и была атака на религию, Гумилев считал необходимым креститься на каждый крест, который видел на каждой церкви. Гумилёв занял очень наивную позицию.

Он говорил своим друзьям, что с большевиками нужно быть откровенным.

Гумилёв: «Я их не люблю, они это знают. И между нами нет ничего непонятного».

Его поведение было таким вызывающим.

Он тяжело переживал распад привычного мира. Он тяжело переживал распад семьи, но напряженнейшая творческая работа помогла ему залечить душевную рану. В год развода Анна Андреевна подарила Гумилёву сборник стихов «Белая стая». Каждый из них пошёл навстречу своей трагедии.

Гумилёв печатает новые стихи, повторно издает ранние сборники. Стараются выжить, несмотря на голод и разруху, царящие в стране. Работает в издательстве «Всемирная литература», куда был привлечен Горьким и где заведует французским отделом. Организует несколько издательств, воссоздает «Цех поэтов», руководит его филиалом — «Звучащей раковиной»; создает петроградское отделение «Союза Поэтов», став его председателем.

В эпоху войны и военного коммунизма гибнет мир, умирает акмеизм.

В сущности, оказалось, акмеизм держался на личной дружбе и сплоченности участников. Война и политика нарушили связи, акмеистов раскидало далеко друг от друга. Вокруг Гумилева собиралась новая молодежь.

3 августа 1921 года Николая Гумилева арестовали. Его обвинили в контрреволюционной деятельности, заговоре против советской власти и сотрудничестве с Петроградской боевой организацией.

Руководителем заговорщиков назвали сотрудника Академии наук Владимира Таганцева. По делу Петроградской боевой организации Владимира Таганцева арестовали свыше ста человек. Почти все были представителями творческой и научной интеллигенции.

«Этот ваш Гумилев... знаете, шикарно умер. Я слышал из первых рук (т. е. от чекистов, членов расстрельной команды). Улыбался, докурив папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление. Пустое молодечество, но все-таки крепкий тип. Мало кто так умирает..." Друзья Гумилева — поэты Николай Оцуп и Михаил Лозинский — пытались заступиться за него, но не смогли повлиять на решение комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. 24 августа был вынесен смертный приговор. 26 августа 1921 года Николая Гумилева и 56 других обвиняемых по делу Петроградской боевой организации Владимира Таганцева расстреляли.

В СССР творчество Николая Гумилева практически не изучали, а произведения не публиковали. Поэта реабилитировали только в 1992 году — тогда его дело признали сфабрикованным. Позднее были обнародованы документы, которые подтверждали существование Петроградской боевой организации. Однако вопрос о причастности Гумилева к ее работе до сих пор остается открытым. Место захоронения поэта неизвестно.

Интересные факты

1. В 1906 году Гумилев закончил гимназию. В его табели была всего одна пятерка — по логике. На выпускных экзаменах Гумилев получил еще одну оценку «отлично» — по словесности. На вопрос преподавателя «*Чем замечательна поэзия Пушкина?*» он ответил одним словом: «*Кристалльностью*».

2. В 1907 году Гумилев из-за легкого косоглазия не смог пройти медицинскую комиссию, поэтому его не приняли на воинскую службу. Однако в 1914 году, перед отправкой на фронт, его признали годным. Оказалось, что на первой проверке поэт стрелял, уперев приклад винтовки в правое плечо, и часто промахивался. Во время второй комиссии он стрелял с левого плеча, но никто не обратил на это внимания.

3. 22 ноября 1909 года на Черной речке Николай Гумилев стрелялся с поэтом Максимилианом Волошиным. Причиной конфликта стала поэтесса Елизавета Дмитриева. Гумилев познакомил ее с Волошиным, а тот помог Дмитриевой создать литературную маску-мистификацию — таинственную испанку Черубину де Габриак. Ее стихи печатали в журнале «Аполлон». Гумилев был очарован таинственной испанкой, однако вскоре узнал, что за псевдонимом скрывается его знакомая. Литературная мистификация возмутила поэта. Он поссорился с Волошиным и вызвал его на дуэль. Гумилев настоял на самых жестких условиях — стреляться с пяти шагов и до смерти. Поэты

не пострадали — Гумилев промахнулся, а пистолет Волошина дал осечку. Дуэлянтов судили, обязали выплатить небольшой штраф в десять рублей и приговорили к домашнему аресту: Гумилева — на десять дней, а Волошина — на один.

4. Во время поездки в Африку в 1913 году Гумилев побывал в эфиопском городе Шейх-Гуссейн. Там его привели в гробницу святого Шейх-Гуссейна, в честь которого и назвали город. По преданию, из пещеры, в которой был похоронен святой, не мог выбраться ни один грешник. Гумилев так вспоминал свой визит в гробницу Шейх-Гуссейна: *«Надо было раздеться и пролезть между камней в очень узкий проход. Если кто застревал — он умирал в страшных мучениях: никто не смел протянуть ему руку, никто не смел подать ему кусок хлеба или чашку воды... А я вернулся. Тогда еще с усмешкой подумал: «Значит, не грешник. Значит, святой».*